

Как только Линь Бай, наконец, заручился поддержкой своих родителей, Чжао Имин наконец очнулся в больнице.

Первое, что он увидел, кроме доктора в белом халате, был полицейский в штатском с серьезным выражением лица.

Медицинский персонал провел ему простой осмотр. Убедившись, что с ним все в порядке, милиционеры стали брать у него показания.

Чжао Имин был похож на марионетку, полусидя на больничной койке, машинально отвечая на вопросы один за другим.

У него не было никаких эмоций.

Он вовсе не лгал.

Когда его спросили, почему он хотел ограбить Тойоту, Чжао Имин вдруг нервно рассмеялся.

— Потому что я хотел их убить.

Он сказал это очень тихо, без особых эмоций, как будто просто произносил простую фразу.

Однако это заставило полицейского, принявшего заявление, содрогнуться.

"Их? Кого ты имеешь в виду?"

Полицейский, который принимал заявление, изо всех сил старался контролировать свои эмоции и продолжал задавать вопросы.

На лице Чжао Имина все еще была нервная улыбка, когда он слово за словом ответил:

"Каждый."

«...»

В конце концов, полицейский, принявший заявление, был еще молод. Он терпел, но в конце концов не выдержал и тяжело швырнул блокнот на больничную койку.

— В тебе еще есть человечность?!

«Ты хочешь сбить кого-то машиной из-за пустяка?!»

— Ты когда-нибудь думал об их родителях!? Их жены и дети! Их братья и сестры!!

— Ты дьявол!

Чжао Имин медленно практиковал свою улыбку и спросил, произнося каждое слово: «Тогда кому какое дело до меня? Когда я был загнан в угол и не мог обратиться за помощью, кому было до меня дело?»

Сотрудник полиции, сделавший заявление, не находил слов.

Что касается Чжао Имина, то в то время, когда он был без сознания, полиция уже тщательно исследовала его.

Его опыт действительно был прискорбным.

«Независимо от того, что вы пережили, это не повод причинять боль другим».

Через некоторое время полицейский, сделавший заявление, сухо сказал:

Чжао Имин насмешливо усмехнулся и сказал себе: «Ты уже должен был знать об этом, верно? Вещи обо мне и моей болезни. Изначально я хотел утащить с собой несколько человек, прежде чем умру».

«Угон автомобиля был спонтанной идеей, но даже без этой машины я все еще носил с собой нож и мог убивать людей. Я намеренно хотел обидеть невинных, отомстить обществу. И что?»

«Это общество такое плохое. Хорошие люди не мстят, но плохие люди могут жить счастливо. Почему я не могу отомстить? Почему? Должен ли я признать, что мне не повезло?»

Полицейский, ответственный за ведение записей, с мрачным лицом записал его слова. Из-за того, что он применил слишком много силы, кончик ручки чуть не разорвал бумагу.

«Если вы чувствуете, что общество несправедливо, вы можете использовать законные средства для защиты своих прав и интересов, но не так!»

Чжао Имин наклонил голову в другую сторону и посмотрел на бледную стену рядом с кроватью. Его тон был легким и воздушным.

«Не говори мне этого. Я уже сказал тебе все, что мне нужно было тебе сказать. Дайте мне приговор».

«Ты думаешь, что меня можно приговорить к смертной казни, верно?»

"Довольно хорошо. Я слышал, что сейчас все уколы. Мне больше не нужно стрелять, и я не чувствую никакой боли. Это намного лучше, чем быть убитым раковыми клетками по крупицам».

Помолчав на мгновение, он подтвердил полицейскому, который воспринял заявление легким и выжидательным тоном: «Это определенно смертный приговор, верно?»

Сотрудник милиции, принявший заявление, не ответил ему. Он просто записывал каждое слово, произнесенное с угрюмым лицом, хлопнул дверью и вышел доложить своему начальнику.

Дело Чжао Имина было лично расследовано руководителем провинциального отдела общественной безопасности, поэтому информация передавалась слой за слоем. В конце концов, отчет был отправлен прямо в канцелярию начальника провинциального отдела общественной безопасности.

После того, как вождь прочитал документ, он лично позвонил старому мастеру Е и подробно объяснил всю историю.

Он также осторожно спросил мнение старого мастера Е.

По телефону Е Вэйцзюнь на мгновение замолчал и сказал: «Давайте следовать обычной процедуре. Вы можете обращаться с Чжао Имином так, как мы должны. Я не буду вмешиваться. Просто Лин Бая нельзя обидеть ни за что».

«Если бы Лин Бай не сдержал его и действительно позволил украсть машину, вы должны знать, что произошло бы в центре города и в вечерний час пик».

«Действия Линь Бая не были такими простыми, как геройство. Он спас бесчисленное количество жизней и бесчисленное количество семей! Он также спас репутацию всей системы общественной безопасности в провинции!

«Он даже спас директора Чена! Но что он получил? Ему предъявили обвинение в хулиганстве. Его задержали на всю ночь, и все, что он получил, это несколько слов извинений».

В этот момент Е Вэйцзюнь замолчал, потому что уже понял, что хотел сказать. Остальное решать директору Чену.

Директор Чен также знал, что старый мастер Е был прав.

Если бы Чжао Имину действительно разрешили водить машину в центре города и вызвать серьезный инцидент, у него не было бы никакой надежды на продвижение по службе, даже если бы ему посчастливилось не потерять свой титул.

Таким образом, мужественный поступок Линь Бая не только спас жизни прохожих, но и косвенно спас его служебную карьеру.

«Не волнуйся, старый мастер Е. Я разберусь с этим делом должным образом. Я не должен допустить, чтобы хорошие люди разочаровались».

Директор Чен торжественно пообещал.

Е Вэйцзюнь кивнул. Повесив трубку, он пробормотал себе под нос:

«У этой девушки Джинмо действительно хороший вкус. Мало того, что она выбрала парня с хорошим инвестиционным умом, он еще и смелый и добрый. Он действительно редкий хороший ребенок».

«Более того, он готов рискнуть своей жизнью ради незнакомца, которого не знает. Он обязательно будет хорошо относиться к своей семье и возлюбленной. Джинмо будет счастлив встречаться с ним».

Е Вэйцзюнь пробормотал себе под нос, его улыбка наполнилась облегчением.

Хотя он знал Ю Джинмо недолго, он действительно относился к Ю Джинмо как к своей внучке.

Он даже неосознанно возместил долг своей биологической внучке перед Ю Джинмо.

В противном случае он бы не стал использовать свои связи, чтобы помочь найти Ю Джинмо за одну ночь только для телефонного звонка.

«Когда у меня будет шанс в будущем, я должен лично встретиться с этим ребенком, Лин Бай».

Е Вэйцзюнь сказал, что будет ждать будущего, но в глубине души он не мог ждать.

Если бы не тот факт, что его тело не позволяло этого, он бы очень хотел прямо сейчас прилететь в S город и лично поболтать с Лин Бай.

К сожалению, его тело ухудшалось с каждым годом. Доктор давно запретил ему выезжать за

город.

Е Вэйцзюнь с сожалением вздохнул.

«В следующий раз, когда придет Джинмо, я должен убедиться, что она приведет с собой Лин Бая».

Бюро общественной безопасности города S.

Директор Фэн поднял трубку и неоднократно кивал, его отношение было чрезвычайно скромным.

«Да, да, да, хорошо, хорошо, хорошо... Шеф Чен, не волнуйтесь, я обязательно разберусь с этим делом как следует!»

«Вы правы, нельзя разочаровывать хороших людей! Я сделаю это прямо сейчас!»

Повесив трубку, шеф Фэн вытер несуществующий холодный пот со лба. Он только чувствовал затаенный страх в своем сердце.

«Кто такой Лин Бай?!»

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1870310>